

Бег не был сложной задачей для подростков, которые занимались бегом с пяти или шести лет, но бег на такую длинную дистанцию был очень сложным.

По оценкам Су Хао, один круг вокруг тренировочной площадки составлял около пятнадцати сотен метров. Пробежать двадцать кругов означало пробежать тридцать километров. Обычные люди такого сделать точно не могли.

Когда Су Хао бежал пятый круг, часть учеников была исключена, ибо они сильно замедлились.

Когда Су Хао пробежал восьмой круг, часть студентов слишком устала и была исключена.

Когда Су Хао пробежал десятый круг, некоторые студенты начали сдаваться, ругаясь, они ложились на землю и их исключали.

Когда Су Хао бежал двенадцатый круг, уже выбыло около восьмидесяти человек, среди которых была и новая соседка Су Хао по комнате Хуа Ваньли.

Со временем количество исключенных людей продолжало расти.

В это время Су Хао заметил, что маленькая толстяк и Хэ Цинцин были уже на пределе.

Во время пятнадцатого круга команда не могла бежать на одной дистанции. Каждый человек пытался как корова, почти дойдя до предела. В это время сто человек были исключены.

Цзинь Даянь взял на себя инициативу и побежал в авангарде.

Его лицо было красным, дыхание неровным, как у коровы, но, несмотря на его внешний вид, на самом деле у него было еще много энергии. По его наблюдениям, за исключением небольшой части людей, которых он не смог увидеть, большинство достигли своего предела. То есть, вероятность того, что он займет первое место, составляла 90%.

— А? — Цзинь Даянь вдруг увидел знакомую фигуру. Разве это не тот парень из ресторана? Почему он такой спокойный... у него даже отдышки нет? Да он прикалывается... Может, притворяется?..

Цзинь Даянь нахмурился и некоторое время наблюдал, но ничего не мог разобрать. Он подсчитал расстояние: — Ладно, он отстаёт где-то на полкруга. Осталось еще пять кругов. В любом случае, он не сможет меня догнать!

Цзинь Даянь был полон решимости и больше не беспокоился о других вещах, сосредоточившись на беге.

...

Начиная с пятнадцатого круга, Су Хао заметил кое-что. После прохождения пятнадцатого круга, те, кто достигал своего предела и смертельно уставал, не выбывали. Вместо них выбывали те, кто сдался, не достигнув своего предела.

Приняв решение, Су Хао наклонился к Хэ Цинцин: — Цинцин, пока у тебя есть хоть немного энергии, ты должна продолжать бежать. Поверь мне.

Затем он медленно подошел к маленькому толстячку и повторил то, что сказал Хэ Цинцин.

В это время маленький толстячок уже не мог ответить Су Хао. Он мог только через силу двигаться вперёд, полностью уйдя в себя и тратя энергию только на поддержание бега. Он не знал, кто он, где он, что он делает. Он только знал, что должен продолжать бежать, иначе он не сможет поднять голову до конца своей жизни и будет трусом.

Увидев это, Су Хао немного расслабился. Больше всего он боялся, что маленький толстячок внезапно сдастся из-за истощения, и тогда все будет впустую.

Он внимательно наблюдал за состоянием толпы на поле и не мог не кивнуть.

Все воины тут обучались с юности, так что тут можно было лишь себя самого за слабость, отсутствие таланта на это никак не влияло.

В данный момент, по крайней мере, сто человек бежали довольно уверенно. Те, кто бежал впереди, были только слегка покрасневшие, но тяжело пыхтящие, даже не сильно вспотевшие.

На восемнадцатом круге Су Хао вышло уже 118 человек, но Цзинь Датун не призывал остановиться.

Вдруг ноги маленького толстяка споткнулись, и он упал вперед. Ещё до касания с землей он потерял сознание.

Су Хао действовал быстро и уверенно. Он потянулся и крепко схватил маленького толстячка, затем осторожно положил его на землю. Он не стал медлить и продолжил бежать дальше.

Его действия привлекли внимание Цзинь Датуна.

Цзинь Датун проследил за движениями Су Хао. Он нахмурился и подумал: — Откуда взялся этот чокнутый? Здесь более пятисот человек. Тут все кто пыхтит, кто потеет, но только этот ребенок даже не вспотел. Может, он на самом деле не бежит?

Цзинь Датун немного подумал и решил проверить Су Хао. Он громко сказал: — Давайте сыграем в игру. Занявший первое место получить десять золотых!

Цзинь Датун наблюдал за Цзинь Даянем впереди, прикидывал расстояние и с удовлетворением думал: — Эти десять золотых должны быть достаточно привлекательными, но дистанция всего два круга до финиша, так что моего глупенького братца обогнать никто не сможет. Ха-ха, можно считать, что я оправданно потратил десять золотых!

Все услышали эти слова.

Восемь учителей, стоявших за Цзинь Датун, смотрели на него с удивлением. Они никогда раньше не слышали, чтобы Цзинь Датун был так щедр. В предыдущие годы награда составляла всего один золотой.

Когда бегущие студенты услышали о награде, их глаза загорелись, и они раздулись от энергии.

Те, у кого были силы, ускорились. Те, у кого не было ничего, могли только отчаиваться.

Голос Цзинь Датун раздался как раз, когда Хэ Цинцин упала, ее поддержал Су Хао и положил на землю. Хэ Цинцин была еще в сознании, но задыхалась и не могла ничего сказать.

Десять золотых, согласно калькулятору Су Хао, равнялись огромной сумме в сто тысяч единиц покупательной способности. Это была большая сумма денег.

И ему нужны были деньги!

И Су Хао начал.

— Десять золотых юаней — мои. Можете даже не думать сражаться за них, вам ничего не поможет!

Су Хао активизировал всю силу своего тела и его энергия взорвалась. Его скорость увеличивалась и мальчик становился все быстрее и быстрее, достигнув почти пиковой скорости. Он обходил одного ученика за другим.

У студентов, которых догнали, были широко раскрыты глаза и рты. Многие забыли о том, что нужно бежать дальше, и просто стояли и тупо смотрели, как Су Хао становится все быстрее и быстрее.

— Кто это?

Это был вопрос, который задавали все.

Цзинь Даянь, бегущий далеко впереди, тоже сжал руки и ускорился. Он слышал слова своего старшего брата. Десять золотых для него тоже были не маленькой суммой. Этого было достаточно, чтобы сменить броню на более красивую.

У него была еще уйма энергии, поэтому он был уверен, что первое место будет принадлежать бесспорно ему.

В тот самый момент, когда он был полон уверенности в себе, рядом с ним раздался звук свистящего воздуха, и фигура пронеслась мимо, ошелобив его.

— Что?

Присмотревшись, он увидел, что это было, — мальчик, на вид моложе его, двигался с невероятной скоростью, которую лично он сам бы никогда не смог развить.

Его сердце получило сильный удар. Он не мог поверить в это: — Как это возможно?!

Его сердце пропустило удар, а лицо наполнилось неверием и нежеланием, его скорость упала и он остановился сбоку на краю дороги, его глаза следили за тем, как Су Хао отдаляется всё дальше.

Он уже понял, что бежать дальше смысла уже не было.

Затем на тренировочной площадке произошла чудесная сцена. Все ученики остановились на месте и смотрели, как Су Хао убегает все дальше.

Когда Су Хао бежал последний круг, он обнаружил, что почему-то больше никто не бежит. И сколько бы студентов он ни пробежал, все уступали ему дорогу.

— Что происходит? — Су Хао был немного озадачен, но его это не слишком беспокоило. Это был последний круг и ему гарантировали десять золотых.

Его не интересовали деньги. В прошлой жизни у него было больше денег, чем он мог потратить.

Но теперь он был очень беден. Хотя деньгами он и не интересовался так рьяно, но деньги ему всё равно были нужны, так что сейчас он должен был заработать как можно больше.

Су Хао поддерживал высокую скорость и быстро достиг финиша, завершив двадцать кругов.

Его лицо все еще не покраснело и не запыхалось. Он прыгнул на платформу, подошел к Цзинь Датуну и протянул руку: — Учитель Цзинь, я занял первое место. 10 золотых, пожалуйста.

Уголок рта Цзинь Датун дернулся. У него не было с собой столько денег. Он повернулся к восьми учителям, стоявшим позади него, с мольбой о помощи. Восемь учителей слегка повернули головы, делая вид, что не видят.

Цзинь Датун неловко кашлянул: — Хорошо, очень хорошо. Как тебя зовут?

— У Сянху.

Цзинь Датун быстро скорректировал свое состояние и сказал серьезным тоном: — Очень хорошо, У Сянху. Я запомню тебя. Ты очень хорошо справился.

Су Хао снова протянул руку: — Учитель Цзинь, как насчет моих десяти золотых?

Цзинь Датун едва сдерживал своё истинное выражение лица. Его бровь слегка подёргивалась. Этот ребёнок спросил его целых два раза... мальчик даже более бесстыдный, чем он!

Он добавил деньги по прихоти и подумал, что это хорошая идея.

Он считал, что первое место займёт его младший брат Цзинь Даянь и он сможет вернуть себе часть денег.

Он и не думал, что этот чокнутый мелкий выскочит из ниоткуда и всё перевернет. Хотелось ему или не хотелось, но со своими кровными десятью золотыми ему, по-видимому, придётся расстаться!

Цзинь Даянь показал себя с ужасной стороны!

Стабилизировав свое настроение, Цзинь Датун сказал: — У Сянху, не волнуйся. Ты обязательно получишь свои десять золотых. Завтра этот старик будет здесь, так что ты получишь свои десять золотых на глазах у всех, обещаю!

Су Хао нахмурился. Когда речь идет о деньгах, промедление может породить различные неопределенные факторы, и вероятность того, что они уплывут, вполне возможна. Если бы Цзинь Датун избегал его завтра, где бы он его нашел?

Под взглядами всех Су Хао достал лист бумаги и ручку, сел на землю и начал писать.

Цзинь Датун с любопытством спросил: — У Сянху, что ты пишешь?

— Доверенность!

Лицо Цзинь Датунна стало зеленым. Он был старшим молодым господином семьи Цзинь. Он впервые видел такое неуважение к себе!

Восемь учителей, стоявших позади, не могли больше сдерживаться и разразились хохотом.

<http://tl.rulate.ru/book/80509/2962135>